

КОНЦЕПЦИЯ МЕТАЛОГИЧНОСТИ БЫТИЯ В ОНТОЛОГИИ С.Л. ФРАНКА

А.А. Захряпин

Аспирант кафедры методологии, истории и философии науки
Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева
603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 24
gerena@mail.ru

Настоящая статья посвящена анализу концепции металоличности бытия, которая маркирует ядро онтологии С.Л. Франка. Принцип металоличности предполагает не рациональное познание реальности с помощью понятий и определений, но именно созерцание образов бытия. Бытие обладает металоличным характером, и именно в этом своем измерении оно становится доступным человеческому восприятию, созерцанию, что и является первоисточником любого предметного знания. Исходя из этой установки, С.Л. Франк выделяет два типа знания: первичное, интуитивное знание предмета, который предстает в своем металолическом единстве и происходящее из него вторичное, отвлеченное или абстрактное знание, которое предстает в различных суждениях и понятиях. Взаимоотношения между данными видами знания не основаны на принципе логического тождества, но представляют собой «металолическое сходство», допускающее в том числе и различие или же «металолическое несходство». С.Л. Франк приходит к выводу, что внутреннее, тайное знание, основанное на созерцании и есть «знание непостижимого» – реальности в ее истинной металолической сущности. Одновременно с непостижимым как «тайным» и «неизъяснимым, но исключительно «искмым», познающий субъект в своем металолическом знании через созерцание становится сопричастным тайне непостижимого.

Ключевые слова: онтология, металоличность бытия, непостижимое, онтогносеология, бытие, действительность, реальность, С.Л. Франк.

Семен Людвигович Франк (1877–1950 гг.) – одна из ключевых фигур отечественной религиозно-философской мысли XX в., внесших свой существенный вклад в развитие онтологии [1, с. 155]. Особое значение в воззрениях русского мыслителя отводится концепции металоличности бытия, которая получила свое осмысление, прежде всего, в двух основных трудах: «Предмет знания» (1915 г.) и «Непостижимое» (1939 г.) [2, с. 131–132].

С.Л. Франк исходит из следующей установки: человек призван к тому, чтобы ориентироваться в том мире, в котором он живет. В своей жизнедеятельности он систематически сталкивается с познанием логических законов окружающей действительности. Человек как субъект познания невольно взаимодействует с многогранностью и безграничной глубиной мира. Познвая мир, он улавливает в новых аспектах бытия нечто уже ему знакомое. С.Л. Франк ставит следующий вопрос: насколько корректно утверждать, что предмет знания как феномен по своей сущности не может быть непостижимым? Является ли реальность изъяснимой, т.е. описываемой с помощью конкретных и исчерпывающих категорий? Лишь по той причине, что человек рассматривает бытие как нечто, имеющее бесчисленное множество «определенных в себе содержаний» [3, с. 222], оно становится для него предметным. С.Л. Франк раскрывает свою мысль в следующем ключе: «под «предметом», или «предметным бытием», или – что пока для нас то же самое – под «действительностью», под «тем, что есть на самом деле», мы именно и разумеем то, что мы мыслим как сущее с непоколебимой прочностью и однозначной определенностью, – то, что есть «именно то, что оно есть»; и задача нашего познания, как восхождения от смутных и бессвязных представлений к ясным, отчетливым и без пробела внутренне связанным между собой понятиям, есть именно задача уяснения для нас сущего по своей определенности предмета» [3, с. 222]. Однако это лишь один из аспектов того, что именуется в онтологии С.Л. Франка «предметным бытием». Несмотря на то, что оно и описывается как нечто, включающее в свою структуру множество различных «содержаний», предметное бытие не идентифицируется с последними [4, с. 80]. Если вдруг допустить, что «предметное бытие» или «реальность» (в представленном контексте С.Л. Франк употребляет данные понятия как синонимичные) совпадают друг с другом, то оно представляло бы сущий в себе образ или репрезентацию. Однако оно не является образом, но представляет собой бытие в самом прямом смысле. Рассуждая в подобного рода интенции, С.Л. Франк признается, что эту эмпирически самоочевидную мысль крайне сложно объяснить логико-рациональным путем [5, с. 122]. Бытие представляет собой единство содержащего и одновременно содержимого. Причем в предметном бытии к сущности явлений и понятий привходит нечто, что интерпретируется при помощи таких категорий, как «полнота», «четкость», «витальность» и проч. Все эти характеристики находятся за пределами понятий и их содержания. Этот феномен С.Л. Франк обозначает понятием «избыток», который лежит в основе предметного бытия как такового. Принимая во внимание, что избыток находится за границами любого «содержания понятия» в силу того,

что оно является содержащим, а не содержимым, он, согласно С.Л. Франку, имеет трансрациональный характер и именуется им «трансрациональным нечто» или же «непостижимым сущим» [3, с. 223]. Непостижимое предстает здесь как трансрациональность, природа которой «несоизмерима с миром предметным, где всякое суждение по своему существу является неадекватным» [6, с. 31-32].

Одним из ключевых аспектов этого «непостижимого сущего» является металоличность, которая, как замечает современный исследователь А.В. Шумской, «заключается в трансфинитной природе реальности», т.е. реальности, которая пролегает за пределами конечного [7, с. 29]. Понятие «металоличность» С.Л. Франк вводит в свой философский дискурс еще в работе «Предмет знания». Здесь оно непосредственным образом связано с идеей всеединства [8, с. 137]. Под металолическим всеединством понимается «первичное и неразложимое единство, из себя самого порождающее различие между своими частями – отдельными определенностями – с одной стороны, и целым – истинным единством, – с другой» [9, с. 219].

Для разъяснения концепта металоличности, С.Л. Франк выделяет два ключевых аспекта связанного с ним понятия «отвлеченного знания» – определенность и обоснованность. Под первым понимается разделение содержания бытия на конкретные элементы. Бытие раскрывается перед человеком в абстрактных и умообразных идеях, представленных в расчлененном перечне определенностей, каждая из которых имеет самобытный характер. Второй аспект – обоснованность знания – представляет то, что это дифференцирование (или же, разделенность бытия на различные его элементы) предполагает одновременно их особое единство. Несмотря на то, что человек не способен логически осмыслить сущность этого онтологического единства, как выражается сам С.Л. Франк, он «улавливает связи между ними» [3, с. 224]. Однако в условиях более детального рассмотрения проблемы можно увидеть, что крайне сложно обнаружить необходимое логическое основание этой самой «связи», в частности «необходимой совместности двух явлений или содержаний» [3, с. 225]. Для ответа на этот вопрос С.Л. Франк опирается на идеи Д. Юма. Человеческий опыт ограничен. Он способен предоставить знания лишь каких-то конкретных, единичных аспектов, прежде всего тех, с которыми человек систематически сталкивается в опыте повседневной жизни. Вместе с тем этот самый опыт в силу своей ограниченности не способен охватить всех онтологических закономерностей и связей. В результате сущность этой связи не поддается логикорациональному осмыслению в силу того, что она, как выражается сам С.Л. Франк, является «не логической» [3, с. 225]. В качестве наглядности

необходимо привести пример с огнем, из понятия которого невозможно вывести то, что он излучает свет, дает тепло, светит, обжигает и проч.

Любое суждение, из которого человек черпает новые сведения, опыт, по своему логическому содержанию носит синтетичный характер. Под синтетичностью С.Л. Франк подразумевает то, что в предикате суждения сосредоточено всегда нечто новое в сравнении с субъектом. Для наглядности эту мысль можно объяснить следующей формулой: если «А» есть «В», «В» будет представлять собой нечто, чего не содержится в «А». Вместе с тем формула «А» есть «В» подразумевает, что «А» взаимосвязано с «В» и наоборот. Учитывая эту истину, человек как субъект познания не способен усмотреть сущность той необходимой связи. Исходя из этого, С.Л. Франк приходит к выводу, что так как человек опирается в своем жизненном опыте и познании на категории и знание, которое было сформировано в абстрактных содержаниях «А», «В» и т.д., ему невозможно логически обосновать связи, которые пролегают между представленными содержаниями.

В связи с этим встает справедливый вопрос: каков источник обоснованного человеческого знания? Началом подобного знания являются не конкретные содержания элементов «А», «В», взаимосвязанные друг с другом, а некие «целостные комплексы или единства *abc*, которые, напротив, разлагаются нами на содержания А, В, С, стоящие в связи между собой» [3, с. 226]. Все это, согласно С.Л. Франку, представляет собой итог восприятия субъектом «целостной картины бытия» [3, с. 226]. В представленной картине отсутствуют как конкретные содержания «А», «В», «С», так и связи, существующие между представленными содержаниями. Она описывается С.Л. Франком как своего рода «целостное сплошное единство» [3, с. 226].

Возвращаясь к концепту «определенности знания», философ показывает, что его структура основана на таких ключевых законах логики как тождество, противоречие и закон исключенного третьего. Представленные законы, составляющие основу принципа определенности, не играли бы никакой роли и носили бы противоречивый характер в том случае, если бы они не подразумевали аналитический принцип распада целого на совокупность содержаний «А», «В», «С», составляющих основу единства бытия, которое С.Л. Франк обозначает формулой «*abc*» [9, с. 219-220]. Представленное единство С. Л. Франк образно называет «лоном», из которого, с одной стороны, проистекают различные определенности, с другой, само оно не детерминировано представленными выше законами логики, выходя за рамки последних и возвышаясь над ним. Именно этот слой реальности в своей онтологии С.Л. Франк характеризует как «методологическое единство» [3, с. 227].

Все элементы бытия, каким бы оно необъятным и многогранным не казалось, тесным образом взаимосвязаны друг с другом. С.Л. Франк образно сравнивает его с огромным запутанным клубком ниток: если его распутать, то он будет представлять не одну длинную нить, но множество сложных и слитых друг с другом узоров. Представленный наглядный пример позволяет понять, что любое частное знание представляет собой «частичное знание целого» [3, с. 228]. Чтобы хоть как-то более-менее наглядно представить хотя бы небольшую часть нити, из которой сделан узор, необходимо распутать весь огромный клубок этого самого бытия. Представленный процесс развертывания С.Л. Франк характеризует как то, что подразумевает «антиципирующее, предваряющее обладание» [3, с. 228] объектом, который впоследствии раскроется перед субъектом познания в развернутой форме. Этот феномен называется в онтологии С.Л. Франка металогическим единством бытия, которое маркирует ядро любого определения.

С.Л. Франк в своей онтологии и теории познания выделяет два ключевых вида знания, каждому из которых соответствует свое измерение бытия. Первое – это абстрактное или же отвлеченное знание, раскрывающееся в конкретных терминах и суждениях, и относящееся к «объективной действительности». Второе – интуитивное знание, которое находится в корреляции с «реальностью» [10, с. 20–21]. В своей интерпретации принципа металогичности бытия С.Л. Франк обращается к первому типу знания, которое основывается на «созерцании образов бытия» [3, с. 228]. Всякое эмпирическое знание связано с восприятием реальности, которое, в том числе и на логическом уровне, является предпосылкой множества различных понятий и суждений, в которых субъект выражает то, что было им воспринято. Следовательно, предмет любого знания носит определенный характер, в отличие от абстрактного характера имеющихся понятий и суждений о нем. Бытие обладает металогичным характером, и именно в этом своем измерении оно становится доступным человеческому восприятию, или, как выражается сам С.Л. Франк, «созерцанию», что и является первоисточником любого предметного знания [11, с. 158]. Исходя из этой установки, философ выделяет два типа знания, о которых уже было упомянуто выше: первичное, интуитивное знание предмета, который предстает в своем металогическом единстве, и проистекающее из него вторичное, отвлеченное (или абстрактное) знание, которое предстает в различных суждениях и понятиях [12, с. 205]. Однако взаимоотношения между данными видами знания вовсе не основаны на принципе логического тождества, но представляют, как выражается С.Л. Франк, «металогическое сходство», допускающее в том числе и различие, т.е. «металогическое несходство» [3, с. 229]. Первоосновой

всей совокупности знаний человека является непостижимое. Однако это продиктовано не тем, что человеческий разум, его когнитивные и познавательные способности носят предельно ограниченный характер, но тем, что непостижимое является таковым по своей природе [13, с. 137-139]. Для большей наглядности С.Л. Франк приводит пример с клавираусцугом. Как последнее предполагает переложение для фортепиано сложного по своей структуре и обширного произведения музыкального искусства, так и многослойный, безграничный образ бытия человек перекладывает на доступный ему язык. Причем С.Л. Франк акцентирует внимание на том, что эти понятия и суждения соответствуют познаваемой реальности. Однако это соответствие следует интерпретировать не как тождество, но как «металогическое сходство». Когда С.Л. Франк рассуждает о получении отвлеченного знания посредством «познания в понятиях», он подразумевает вовсе не то, что субъект познает бытие феноменологически, но то, что транслируемые им с помощью понятий и суждений положения в той или иной степени коррелируют с предметом его созерцания [14, с. 15]. С другой стороны, то, что транслируется с помощью человеческих понятий и примеров, всегда будет представлять нечто отличное от того, что человек созерцает, подразумевает и к чему относит собственные высказывания. Как правило, человек настолько привык к собственному отвлеченному знанию, что он практически не замечает отмеченной выше дифференциации.

Учитывая то, что всякое слово, понятие представляет собой способ выражения человеком конкретной идеи, то реальность как таковая является невыразимой, необъяснимой. Человек как познающий субъект может размышлять или говорить о ней, но одновременно не способен изъяснять ее по существу. Подобные идеи С.Л. Франка можно описать с помощью гётевского понятия «тихого лучшего знания» [3, с. 231]. Как замечает современный исследователь Т.Н. Резвых: русский философ брал данное понятие «в союзники против отвлеченного теизма в вопросе о неприменимости к Богу понятийных определений» [15, с. 101]. Таким образом С.Л. Франк подмечает, что это внутреннее, неартикулируемое знание и является по своей сути «знанием непостижимого», а именно реальности в ее истинной металогической сущности.

Данная сфера металогического знания и есть сфера непостижимого как понятия, маркирующего ядро онтологии С.Л. Франка. Это непостижимое выступает для человека одновременно в качестве «тайного» и «неизъяснимого», но исключительно искомого. В своем металогическом знании, через созерцание, познающий субъект становится сопричастным этой тайне. Мир всегда остается для всякого познающего субъекта непостижимой тайной и

всегда будет превосходить собой все имеющиеся о нем человеческие знания, так как реальность, как было показано выше, носит металогичный характер.

Исходя из представленного выше анализа, можно сделать следующее гипотетическое умозаключение. Концепция металогичности бытия С.Л. Франка демонстрирует, что логико-рациональная неразрешимость проблемы бытия, одним из центральных понятий которого является «непостижимое», не подразумевает его иллюзорный характер, но свидетельствует о границах человеческого познания. Ключевая иллюзия сознания состоит в том, что оно стремится исчерпывающе разрешить для себя извечные экзистенциальные вопросы и проблемы, оставаясь сознанием как таковым, и забывая о металогичном и трансрациональном характере бытия. Представленные онтологические характеристики обладают природой, которая несоизмерима с миром предметным, где то или иное суждение само по себе не может носить адекватный характер. Несмотря на металогичность, через постижение известного возможно приближение к непостижимому на уровне созерцания. Подобная тенденция к рационализации оправдана тем, что рефлексия является неотъемлемой составляющей существования как такового.

Список литературы

1. *Obolevitch T.* Ontologism in Semyon Frank // *Stud East Eur Thought*, 2021. № 73. Pp. 155–168.
2. *Назарова О.А.* О понимании С. Л. Франком трансцендентального метода // *Соловьевские исследования*, 2012. № 3 (35). С. 122–138.
3. *Франк С.Л.* Непостижимое // *Сочинения*. – М.: Правда, Вопросы философии, 1990. С. 183–559.
4. *Чжэнь Ян.* Онтогносеологические концепции С.Л. Франка и В.В. Зеньковского: компаративный анализ: дисс. кан. фил. н. М., 2024. – 197 с.
5. *Элен П.* Семен Л. Франк: философ христианского гуманизма. М.: Идея-Пресс, 2012. – 304 с.
6. *Тарханов Ю.Н.* Трансрациональность как методологический принцип познания в философии С. Л. Франка и Н. О. Лосского // *Философская мысль*, 2023. № 5. С. 25–35.
7. *Шумской А.В.* Категория «Потенциальность» в философии С. Л. Франка // *Социум и власть*, 2016. № 2 (58). С. 28–32.
8. *Чернущев В. К.* Онтологическая система С.Л. Франка // *Вопросы философии*, 2020. № 11. С. 133–143.
9. *Франк С.Л.* Предмет знания об основах и пределах отвлеченного знания; Душа человека: Опыт введения в философскую Психологию. СПб.: Наука, 1995. – 655 с.
10. *Рыбина Л.Б.* Франк С. Л. О предметном и интуитивном познании бытия // *Система ценностей современного общества*, 2011. № 17-1. С. 24–30
11. *Шмерлина И.А.* Методологические перспективы социальной онтологии С.Л. Франка // *Социологический журнал*, 2025. № 3. С. 139–163.

12. Чжэнь Ян. Понятия Бога и реальности в онтогносеологической концепции С.Л. Франка // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии, 2024. № 1 (21). С. 197–208.
13. Rojek P. God and Cogito: Semen Frank on the ontological argument. Studies in East European Thought, 2019. Vol. 71, № 2 (15). Pp. 119–140.
14. Элен П. Онтология и антропология С.Л. Франка. М.: ИФРАН, 2017. – 149 с.
15. Резвых Т.Н. С.Л. Франк о духовной личности И.В. Гёте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия, 2022. Т. 26, № 1. С. 94–109.

THE CONCEPT OF THE METALOGICITY OF BEING IN THE ONTOLOGY OF S.L. FRANK

Alexander A. Zakhryapin

Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev
24, Minina st., Nizhny Novgorod, 603155, Russia
repena@mail.ru

This article is devoted to the analysis of the concept of the metalogicity of being, which marks the core of S.L. Frank's ontology. The principle of metalogicity presupposes not a rational cognition of reality with the help of concepts and definitions, but precisely the contemplation of images of being. Being has a metalogical character, and it is in this dimension that it becomes accessible to human perception and contemplation, which is the primary source of any subject knowledge. Based on this attitude, S.L. Frank distinguishes two types of knowledge: primary, intuitive knowledge of an object, which appears in its metalogical unity, and the resulting secondary abstract or abstract knowledge, which appears in various judgments and concepts. The relationship between these types of knowledge is not based on the principle of logical identity, but represents a "metalogical similarity" that allows for differences or "metalogical dissimilarity." Frank comes to the conclusion that inner, secret knowledge based on contemplation is the "knowledge of the incomprehensible" – reality in its true metalogical essence. Simultaneously with the incomprehensible as "secret" and the "inexplicable, but exclusively "sought", the cognizing subject in his metalogical knowledge through contemplation becomes involved in the mystery of the incomprehensible.

Keywords: ontology, metalogical nature of being, incomprehensible, ontognosology, being, reality, reality, S.L. Frank.